

УДК 94(47).072.5:355/359

Рамиль Насибуллович Рахимов

ПОТЕРИ БАШКИРСКОЙ КОННИЦЫ В НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙНАХ

В Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах 1813 — 1814 гг. в составе Российской императорской армии приняла участие национальная конница — инородческое войско (по терминологии того времени). Его составляли 20 башкирских, 2 мишарских (мещерякских), 2 тептярских, 4 крымско-татарских и 3 калмыцких полка. Национальная конница вместе с казачеством представляла иррегулярный компонент армии. Она выполняла задачи легкой кавалерии: авангардные и арьергардные бои, сторожевое охранение, разведка, партизанские действия, блокада крепостей, охрана штабов, конвоирование пленных, военно-транспортная служба, «летучая почта».

В Наполеоновских войнах наиболее массово участвовало Башкиро-Мещерякское войско, направившее в армию 20 башкирских полков, насчитывавших 530 чел. в каждом (10 600 чел.). Еще 1 062 башкира сопровождали подаренных правительству башкирами и мишарями 4 139 лошадей. Таким образом, без мишарских полков (1 060 чел.) башкир было командировано 11 662 чел.¹

Формирование башкирских полков происходило по призыву правительства, организовывалось оренбургским военным губернатором Г. С. Волконским². Воинские части,

принявшие участие в боевых действиях, несли потери. Специальных исследований по данной теме в силу субъективных и объективных причин не выходило. В настоящее время в региональной литературе появляются публикации, представляющие тему потерь несколько искаженной. Необходимо отметить, что они написаны не специалистами в области военной истории, тем не менее, претенду-

ют на наличие некоего «представления» о сути вопроса. Так, философ И. Насыров заявляет о «неуместности восторга по поводу проявления башкирами храбрости и мужества в войне против Наполеона»³. Он бездоказательно считает, что «по приказу царских генералов башкирские части бросались в самое пекло таких кровопролитных сражений, как Бородинская битва 1812 г., „Битва на-

Башкиры (Atkinson J. A., Walker J. A picturesque representation of the manners, customs, and amusements of the Russians, in one hundred coloured plates; with an accurate explanation of each plate in English and French : in 3 vols. London, 1803. Vol. 1)

родов“ под Лейпцигом 1813 г. и несли большие потери»⁴.

По мнению Т. Г. Мухтарова, башкирская иррегулярная конница несла намного более тяжелые потери, чем регулярная кавалерия. «Невозвращение множества мужчин с войны несло в башкирские аулы гендерный перекося»⁵. Демографическое эхо войны преследовало башкир еще несколько десятилетий⁶.

Публицист С. Г. Асфатуллин, пытающийся доказать версию о 28 башкирских полках в 1812 — 1814 гг., засчитал 1 000 башкир, сопровождавших в 1813 — 1814 гг. лошадей, за 2 полка и высказал мысль о том, что мифические 6 полков («ремонтные», придуманные им самим) появились потому, что башкиры понесли большие потери и им потребовалось пополнение⁷. По его мнению, оно компенсировало потери, равные 3 180 чел. На самом деле башкирские полки не пополнялись в ходе войны. Для этого необходимо было бы собирать новые части, но резервы были исчерпаны, поскольку 10 000 башкир, оставшихся на месте, несли службу на Оренбургской пограничной линии.

В данной статье на основе имеющихся архивных источников попытаемся разобраться, как же обстояло дело с потерями на самом деле. Необходимо отметить, что потери были боевые (убитые и раненые; последние могли вернуться в строй или умереть, пропавшие без вести и попавшие в плен) и санитарные. Пленные тоже могли вернуться в строй по окончании войны, если оставались живы. Из источников следует, что наблюдались частые случаи пленения. Так, под Лейпцигом в Битве народов 9-й Башкирский полк потерял 56 чел. попавшими в плен⁸. В документах они числились «без вести пропавшими». Состоя в авангарде под начальством генерал-майора А. И. Чернышёва, 1-й Башкирский полк 7 февраля 1814 г. занял Реймс, где его часть вошла в состав гарнизона. 21 февраля утром горо-

жане открыли ворота и впустили французскую армию. 280 башкир во главе с полковым командиром попали в плен⁹. На 9 марта в полку оставалось 7 обер-офицеров, 10 унтер-офицеров и 53 рядовых¹⁰.

Положение с учетом запутывали и неизбежные командировки, охрана штабов и сопровождение военнопленных. Так, команда 4-го Башкирского полка под начальством полкового командира, походного старшины Асылгузи Бакирова, состояла в конвое Главной квартиры генерала от кавалерии графа П. Х. Витгенштейна (1 штаб, 3 обер-офицера, 3 пятидесятника и 42 башкира). Сотня 5-го Башкирского полка под командованием войскового зауряд-старшины Ибрагима Бикчурина состояла при Главной квартире генерала от инфантерии М. Б. Баркляя де Толли с конца 1812 г. (оба полка остались в Белоруссии)¹¹.

Анализ документов показывает, что командование армии хорошо разбиралось в боевых качествах башкирской конницы и старалось не направлять в прямые атаки против регулярной кавалерии противника. Результат такого столкновения был очевиден. По воспоминаниям башкира Джантюри, на полусотню башкир, находившихся в дозоре, внезапно напали 20 французских кирасиров. Противник потерял 8 чел., а башкир погубило 25, остальные ранеными попали в плен¹². Возможно, единственный случай массовой атаки башкирами позиций французской кавалерии относится к Битве народов. Атаковать же французскую пехоту и артиллерию башкиры могли вполне успешно¹³.

В Отечественной войне 1812 г. приняли участие 1, 2, 3, 4 и 5-й башкирские полки. 1-й и 2-й полки находились в армии с начала боевых действий. 3, 4 и 5-й вошли в состав армии П. Х. Витгенштейна осенью. 3-й и 5-й полки сражались при Березине, затем вместе с 4-м полком были оставлены в Белоруссии для полицейской служ-

бы и конвоирования военнопленных. Команды 4-го и 5-го полков участвовали в Заграничных походах 1813 — 1814 гг. 6-й полк подавлял восстание крестьян, затем нес полицейскую службу в Белоруссии. 7-й Башкирский полк вместе с оренбургскими казаками и 2-м Тептярским полком был направлен для блокады крепости Данциг. 8-й — 20-й полки в составе войск 3-го округа Внутреннего ополчения были сосредоточены осенью в Нижегородской губернии, зиму провели на Украине, в августе 1813 г. вошли в состав Польской армии Л. Л. Беннигсена и Резервной армии Д. И. Лобанова-Ростовского.

Наряду с боевыми потерями были и санитарные потери — умершие от болезней и несчастных случаев. Больные могли находиться при полку в «околотке», в госпиталях и гражданских больницах. Кроме того, в силу различных обстоятельств наблюдалось бегство из расположения воинской части. Как правило, беглецы через некоторое время возвращались в часть, за исключением случая в 8-м Башкирском полку, когда осенью 1812 г. при переправе через Волгу в Самаре из него, под влиянием слухов о нападении казахов на Башкирию, бежало значительное число воинов¹⁴.

В ходе осеннего марша и зимовки на Украине 13 полков (с 8-го по 20-й) понесли санитарные потери. «Рапорт 3-го округа Внутреннего ополчения за май 1813 г.» показывает, что всего в полках числились 6 704 чел.¹⁵ Из них в госпиталях были 73 чел., бежавших — 5 и умерших — 119 чел. Всего прибыли 6 507 чел. На марше осенью умерли 2 чел., бежали из 8-го полка — 184 чел. Полк насчитывал по прибытии 346 чел., т. е. состоял из трех сотен. Таким образом, санитарными потерями (умершими и находившимися в госпиталях больными) можно считать 194 чел., или 2,9 %. Из документа следует, что при отправлении на войну в полках смертность

была минимальной (2 чел. на марше), что говорит о хорошей физической подготовке и здоровье солдат. Пребывание на Украине привело к смерти 119 чел. Вероятно, теплая зима и иные климатические условия сказались на здоровье степных воинов.

Наибольшее количество людей потеряли пять полков: 9-й — 11 умерших, 13 — 19 больных, 16 умерших, 14 — 17 умерших, 17 — 19 больных, 18 — 20 умерших, 20-й — 12 умерших. В дальнейшем состав полков менялся. Так, 19-й полк, имевший в мае 1813 г. 522 чел., в июле насчитывал 524. Двое рядовых из числа больных вернулись в строй¹⁶. 20-й полк, напротив, имел 16 больных и 4 умерших¹⁷.

«Десятидневные рапорты...» 1814 г. отражают учет наличных в строю, в отлучках (дальних и ближних), больных при армии (госпитали) и вне армии (больницы), а также умерших, включая и возвращение полков к месту сбора¹⁸.

В ходе кампаний 1813 — 1814 гг. полки выполняли разные функции. 1-й и 9-й, команды 4-го и 5-го полков находились в авангарде армий союзников (табл. 1). «Строевой рапорт о наличном числе войск в корпусе генерала от кавалерии барона Ф. Ф. Винценгероде на 9 марта 1814 г.» показывает в составе авангарда 9-й Башкирский полк, насчитывавший 2 штаб-офицера, 3 обер-офицера, 5 унтер-офицеров и 120 рядовых¹⁹. Наибольшие потери (вместе с попавшими в плен) понесли 1-й и 9-й полки — 75 % состава. Необходимо отметить, что в этом подсчете фигурируют и санитарные потери, поскольку воевавшие умирали как в бою, так и от болезней, но их вычленили достаточно трудно.

Часть полков находилась в Белоруссии, участвовала в укреплении Бобруйской крепости, несла полицейскую службу и конвоировала пленных. К ним присоединилась команда в 1 062 чел., сопровождавшая лошадей. По ней информация отсутствует, и в общий

подсчет потерь она не вошла как не предполагавшаяся для ведения боевых действий и не пополнявшая башкирские полки (вероятно, находившиеся в ее составе воины не были вооружены). Для полков, расквартированных в Белоруссии и конвоировавших пленных, характерны санитарные потери, но в них есть небольшая доля боевых: 3-й и 5-й полки сражались на Березине, а 6-й понес потери при столкновениях с бунтовавшими крестьянами (табл. 2). Потери в Белоруссии, скорее всего, связаны с теплыми зимами, непривычным для жителей Южного Урала континентальным климатом.

7, 8, 12, 13 и 16-й полки находились при осаде и блокаде крепостей. Они несли как боевые, так и санитарные потери (табл. 3, 4). При блокаде Данцига русские войска находились в сложном положении в связи с перебоями в снабжении. Д. М. Волконский, командовавший во время осады Тульским ополчением, отмечал: «Недостаток в подводах до того, что продовольствия люди не имеют. Герцог беспорядком своим спутал всех, а прусаки только что обманывают»²⁰.

17, 18, 19 и 20-й полки находились в Резервной армии, обеспечивали военно-транспортные пере-

Таблица 1

Полки, находившиеся в авангарде армий

Полк	Характер участия	Потери на март — апрель 1814 г.	Санитарные потери при возвращении	Всего	%
1-й	В боях с 1812 г.	401	—	401	75,6
2-й	В боях с 1812 г.	90 (16,6 %) (август)	9 (2,0 %)	99	18,6
4-й	Команда полка, в боях	28 (июль)	—	28	5,2
9-й	В боях	400	—	400	75,4

Составлена по: РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2984 ; Ф. 103. Оп. 1/208г. Св. 6. Д. 28. Ч. 2 ; Св. 8. Д. 35. Ч. 2 ; Св. 7. Д. 29. Ч. 5.

Таблица 2

Полки, конвоировавшие военнопленных

Полк	Характер участия	Потери на март — апрель 1814 г.	Санитарные потери при возвращении	Всего	%
3-й	Конвоирование пленных	79 (14,9 %)*	33 (7,3 %)**	112	21,1***
5-й	Конвоирование пленных	66 (12,4 %)	32 (6,8 %)	98	18,4
6-й	Подавление бунта крестьян, конвоирование пленных	54 (10,1 %)	3 (0,5 %)	57	10,7

Составлена по: РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2984 ; Ф. 103. Оп. 1/208г. Св. 6. Д. 28. Ч. 2 ; Св. 8. Д. 35. Ч. 2 ; Св. 7. Д. 29. Ч. 5.

* Здесь и далее в таблицах — процент потерь от штатной численности (530 чел.).

** Здесь и далее в таблицах — процент от реальной численности при возвращении.

*** Здесь и далее в таблицах — итоговый процент от штатной численности.

Таблица 3

Полки, находившиеся в осадах крепостей

Полк	Характер участия	Потери на март — апрель 1814 г.	Санитарные потери при возвращении	Всего	%
7-й	В осаде Данцига	55 (10,3 %)*	1 (0,1 %)**	56	10,5***
8-й	В осаде Глогау	38		38	10,9
12-й	В осаде Глогау	40		40	7,5
13-й	В осаде Глогау	20		20	3,7
16-й	В осаде Глогау	42		42	7,9

Составлена по: РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2984 ; Ф. 103. Оп. 1/208г. Св. 6. Д. 28. Ч. 2 ; Св. 8. Д. 35. Ч. 2 ; Св. 7. Д. 29. Ч. 5.

Таблица 4

Полки, находившиеся в осадах крепостей и в походах

Полк	Характер участия	Потери на март — апрель 1814 г.	Санитарные потери при возвращении	Всего	%
11-й	В осаде Гамбурга	40 (7,5 %)* (сентябрь)	3 (0,6 %)**	43	8,1***
14-й	В осаде Магдебурга	47 (8,8 %) (июль)		47	8,8
15-й	В осаде Дрездена и Гамбурга	32 (6,0 %)	10 (2,0 %)	42	7,9

Составлена по: РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2984 ; Ф. 103. Оп. 1/208г. Св. 6. Д. 28. Ч. 2 ; Св. 8. Д. 35. Ч. 2 ; Св. 7. Д. 29. Ч. 5.

возки и выполняли функции «летучей почты». Позже к ним присоединился 10-й полк, подавлявший волнения Пензенского ополчения, а затем направленный в Польшу (табл. 5). Нахождение на стоянках в Польше, сопровождение транспортов и почты при отсутствии боевых действий также приводило к потерям — 204 чел. Все они могут быть отнесены к санитарным.

Данные таблиц свидетельствуют о том, что большие санитарные потери полки несли при возвращении домой. Неслучайно массовая гибель воинов отразилась в башкирской народной песне «Кахымтура». В ней рассказывается о том, что герой был отравлен завистниками на обратном пути домой, его похоронили во Владимирской губернии²¹. В другом варианте — умер дома, рассказав матери

о том, что его отравили. Из документов следует, что наиболее большая смертность людей и падеж лошадей происходила именно в пределах Владимирской губернии.

Для сравнения приведем данные, отражающие потери в мещерякских полках. 2-й Мещерякский полк вышел в поход осенью 1812 г. и вместе с башкирскими полками принял участие в блокаде крепости Глогау. На январь 1813 г. в нем был полный комплект — 2 штаб-офицера, 16 обер-офицеров, 12 урядников и 500 казаков. Если полк и понес потери, то только санитарные — при возвращении. Сложнее обстояло дело с 1-м Мещерякским полком. В декабре 1812 г. он сменил 5-й Уральский казачий полк в Москве и нес в ней полицейскую службу до 1817 г.

В полку, не участвовавшем в боевых действиях, была большая смертность, наблюдавшаяся в апреле — мае 1813 г. и связанная с весенними простудами («горячки»), зимой и весной 1814 г.²² В конце года оказалось, что полк потерял 114 чел. — 21,6 % состава. В связи с этим в августе из Оренбурга прибыло пополнение — 3 обер-

Таблица 5

Полки, находившиеся на «летучих почтах»

Полк	Характер участия	Потери на март — апрель 1814 г.	Санитарные потери при возвращении	Всего	%
10-й	Подавление волнения Пензенского ополчения, коммуникационная линия	41		41	7,7
17-й	Коммуникационная линия	41 (7,7 %)*	8 (1,6 %)**	49	9,2***
18-й	Коммуникационная линия	52 (9,8 %)	5 (1,0 %)	57	10,7
19-й	Коммуникационная линия	45 (8,4 %)	29 (5,9 %)	74	13,9
20-й	Коммуникационная линия	25 (4,7 %)	76 (15,7 %)	101	19,0

Составлена по: РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2984 ; Ф. 103. Оп. 1/208г. Св. 6. Д. 28. Ч. 2 ; Св. 8. Д. 35. Ч. 2 ; Св. 7. Д. 29. Ч. 5.

С. С. Петров. Башкир
в бою. 2012 г.

офицера, 2 пятидесятника и 100 рядовых мишарей²³.

Таким образом, башкирские полки несли потери разной степени. Полки, участвовавшие в боевых действиях постоянно (особенно 1-й и 9-й), потеряли больше половины состава, если не считать попадание в плен безвозвратными потерями, то половину. Опираясь на доступные источники, можно вывести цифру в 1 845 чел., или 17,4 % всех потерь за

время походов 1812 — 1814 гг. Из них боевые потери, вместе с вошедшими в подсчет санитарными, насчитывали 1 253 чел., или 11,8 %. Санитарные потери башкирских полков составили 612 чел., или 5,7 %, из этого числа умершими при возвращении — 209 чел., или 34,0 % всех санитарных потерь. Вероятнее всего, потерь было больше, по нашим представлениям, речь может идти о примерно 2 000 чел. (не учтена команда, сопровождавшая лошадей). Однако пропорция в сторону больших цифр санитарных потерь перед боевыми заметна. Стоит отметить, что для войн данного периода такая ситуация была характерной²⁴.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ См.: Рахимов Р. Н. На службе у «Белого царя» : Воен. служба нерус. народов юго-востока России в XVIII — первой половине XIX в. М., 2014. С. 223.
- ² См.: Вклад Башкирии в победу России в Отечественной войне 1812 года : сб. докл. и материалов Междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2012. С. 31 — 36.
- ³ Насыров И. О правовом положении мусульман в Российской императорской армии в XVII — XIX вв. на примере военной службы башкир [Электронный ресурс]. URL: <https://islam.ru/content/history/5832> (дата обращения: 20.03.2022).
- ⁴ Там же.
- ⁵ См.: Мухтаров Т. Г. Милитаризация и войны как фактор ассимиляции башкир в прошлом // Ватандаш. 2017. № 6. С. 129.
- ⁶ Там же.
- ⁷ См.: Асфатуллин С. Г. Участие башкирских полков в боях во Франции и взятии Парижа // Ватандаш. 2015. № 1. С. 23.
- ⁸ См.: Марбо М. Мемуары генерала барона де Марбо / пер. с франц. Г. П. Мирошниченко, Н. А. Егоровой, А. В. Ятловой. М., 2005. С. 661.
- ⁹ См.: Журнал военных действий союзных армий со времени переправы их за Рейн, в декабре месяце 1813 года, до выступления из Франции в мае 1814 года : в 2 ч. СПб., 1837. Ч. 2. С. 90.
- ¹⁰ Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 103. Оп. 1/208г. Св. 6. Д. 17. Л. 17, 18 об. (Далее — РГВИА).
- ¹¹ См.: Рахимов Р. Н. Генералы и конвой в 1812 году: традиция и мода // Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях : материалы XX Всерос. науч. конф. Малоярославец, 2013. С. 195 — 203.
- ¹² См.: Зефирова В. В. Рассказы башкирца Джантюри // Башкирия в русской литературе : в 6 т. Уфа, 1989. Т. 1. С. 410.
- ¹³ См.: Вклад Башкирии в победу России в Отечественной войне 1812 года. С. 73 — 101.
- ¹⁴ См.: Рахимов Р. Н. Самарский случай : Волнения в 8-м Башкирском конном полку осенью 1812 г. // Вестник военно-исторических исследований. Пенза, 2009. Вып. 1. С. 46 — 54.
- ¹⁵ См.: Вклад Башкирии в победу России в Отечественной войне 1812 года. С. 80 — 81.
- ¹⁶ Там же. С. 87.
- ¹⁷ Там же. С. 88.
- ¹⁸ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2984 ; Ф. 103. Оп. 1/208г. Св. 6. Д. 28. Ч. 2 ; Св. 8. Д. 35. Ч. 2 ; Св. 7. Д. 29. Ч. 5.
- ¹⁹ Там же. Ф. 103. Оп. 1/208г. Св. 6. Д. 17. Л. 17, 18 об.
- ²⁰ Волконский Д. М. Дневник 1812 — 1814 // 1812 год. Военные дневники. М., 1990. С. 162.
- ²¹ См.: Башкирские народные песни и легенды об Отечественной войне 1812. Уфа, 1991. С. 24.
- ²² См.: Рахимов Р. Н. Мещеряжские полки в Отечественной войне 1812 г. и Заграничном походе 1813 — 1814 гг. // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы : материалы XVIII Междунар. науч. конф. Бородино, 2014. С. 462 — 475.
- ²³ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2991. Л. 13.
- ²⁴ См.: Урланис Б. Ц. Войны и народонаселение Европы : Людские потери вооруж. сил европ. стран в войнах XVII — XX вв. : (ист.-статистич. иссл.). М., 1960. С. 280 — 281.